

ТЕЗИСЫ (по материалам выступления в Санкт-Петербурге перед студентами и научно-преподавательскими работниками 21 сентября 2016 г.)

**Саркисян
Тигран
Суменович**

Председатель
Коллегии
Евразийской
экономической
комиссии

Добрый день, уважаемые коллеги!

Говорить о Евразийском экономическом союзе я буду не только в связи с тем, что его представляю, а в свете общего тренда в мировой экономике. **Он заключается в том, что формирование региональных объединений стало одним из важнейших трендов развития мировой экономики, который активно набирает обороты.**

Участие в интеграционных группировках становится неотъемлемой частью страновых стратегий интеграции в мировую экономику, то есть глобализации.

По различным оценкам более двух третей международной торговли в настоящее время осуществляется в рамках региональных торговых соглашений. При этом общее количество таких соглашений непрерывно растет с 70 в 1990 г. до 281 на текущий момент.

Впервые идею формирования Евразийского союза выдвинул Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев 29 марта 1994 г. В ее основе лежал масштабный проект интеграции новых независимых государств на качественно новой, прагматичной и взаимовыгодной экономической основе. Новация состояла в том, чтобы наряду с дальнейшим совершенствованием Содружества Независимых Государств создать новую интеграционную структуру, целью которой являлось бы формирование согласованной экономической политики и принятие совместных программ стратегического развития.

Сближение евразийских государств началось в 1995 г. с подписания Соглашения о Таможенном союзе Беларуси, Казахстана и России. Таким образом определилось «интеграционное ядро» государств, которые на протяжении последующих 20 лет последовательно и направленно двигались к созданию Единого экономического пространства и Евразийского экономического союза.

В 2000 г. была создана новая интеграционная структура — Евразийское экономическое сообщество, нацеленная на более тесное сотрудничество.

С 2006 г. началась подготовительная работа по формированию Таможенного союза и Единого экономического пространства.

В 2007 г. был подписан Договор о создании Единой таможенной территории и формировании Таможенного союза, начался второй этап интеграции. Договором от 6 октября 2007 г. была учреждена Комиссия Таможенного союза.

Катализатором евразийской интеграции послужил, во многом, мировой финансово-экономический кризис 2008 г. Начался интенсивный поиск новых эффективных форматов сотрудничества, которые обеспечили бы устойчивость экономического роста, а также разработку моделей минимизации экономических рисков и сближения национальных экономических стратегий.

В итоге с 1 января 2010 г. начал функционировать Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России, в рамках которого были установлены единый таможенный тариф и единая номенклатура внешнеэкономической деятельности. Начал действовать Таможенный кодекс Таможенного союза, а также Комиссия Таможенного союза, наднациональный исполнительный орган Таможенного союза.

С 1 июля 2011 г., когда был полностью снят таможенный контроль на внутренних границах, завершилось формирование единой таможенной территории, и Таможенный союз заработал в полноформатном режиме.

С 1 января 2012 г. начался следующий этап — формирование Единого экономического пространства, представляющего собой более высокую ступень интеграции: уже не только свободное движение товаров, но и свободное движение услуг, капитала и рабочей силы, единые правила и

принципы конкуренции, регулирования естественных монополий. Кроме того, в рамках Единого экономического пространства предполагались согласованные действия в ключевых областях регулирования экономики — в макроэкономике, в области конкуренции, промышленных и сельскохозяйственных субсидий, транспорта, энергетики. Также с 1 января 2012 г. начали функционировать наднациональный судебный орган — Суд ЕврАзЭС, а с 1 февраля 2012 г. — Евразийская экономическая комиссия, заменившая Комиссию Таможенного союза, — постоянно действующий регулирующий орган Таможенного союза и ЕЭП, которому государства передали часть национальных полномочий.

Современный этап интеграции стартовал 1 января 2015 г., с началом функционирования Евразийского экономического союза, Договор о создании которого был подписан президентами Беларуси, Казахстана и России в Астане 29 мая 2014 г. В 2015 г. к Договору о Союзе присоединились Республика Армения и Кыргызская Республика, которые еще с 2012 г. вели подготовительную работу.

Система органов управления Союза построена на коллективной форме принятия решений. Наиболее принципиальные и серьезные вопросы решаются **Высшим Евразийским экономическим советом** (членами которого являются президенты государств-членов) и **Евразийским межправительственным советом** (членами которого являются премьер-министры).

В целях единообразного применения государствами-членами и органами Союза положений Договора, разрешения споров создан **Суд ЕАЭС** со штаб-квартирой в Минске.

Отличительной чертой евразийского интеграционного проекта от прежних аналогичных инициатив на пространстве СНГ является наличие постоянно действующего регулирующего органа — **Евразийской экономической комиссии**. Это своего рода наднациональное правительство со штаб-квартирой в Москве, куда национальные органы власти передали часть своих полномочий. Комиссия действует в интересах не одного конкретного государства, а объединяет и сопрягает интересы всех государств — членов Союза, как Европейская комиссия в Брюсселе. При этом базовый принцип работы отличается от европейского — у нас обеспечивается принцип равенства государств-членов независимо от экономической мощи, территории и численности населения.

Комиссия управляется Советом и Коллегией. В **Совете** входит **по одному вице-премьеру** от каждой стороны, решения принимаются **консенсусом**. В **Коллегии** каждое государство представлено **двумя** членами Коллегии, решения принимаются квалифицированным большинством или консенсусом.

Решения Комиссии имеют прямое действие на территории государств-членов Союза. Дополнительного одобрения на национальном уровне не требуется.

Комиссия наделена широкими полномочиями, необходимыми для реализации Договора о Союзе.

Без лишней скромности можно сказать, что по содержанию и степени интеграции Евразийский экономический союз в мировой практике второй пример экономического союза после Европейского союза.

Нормативно-правовой основой функционирования ЕАЭС является Договор о Союзе — единый базовый документ, в котором систематизирована вся договорно-правовая база, накопленная нашими государствами. Договор о ЕАЭС разработан с учетом лучших мировых практик, а также в соответствии с правилами и нормами ВТО.

В Договоре о Союзе определены «контрольные точки» интеграционного процесса, представляющие собой даты завершения формирования общих рынков в крупных сферах экономики Союза, а также требования к координации ключевых государственных политик.

Цели очень амбициозные (см. Приложение 1). К 2025 г. мы предполагаем устранить остающиеся барьеры и обеспечить свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы без изъятий. В торговле товарами уже сейчас нет практически никаких барьеров: нет таможенных пошлин и таможенного контроля на внутренних границах, есть несколько чувствительных сфер, где существует до сих пор национальное регулирование. В 2016 г. мы завершаем создание общего рынка лекарственных средств. Мы работаем на общем рынке электроэнергии, который в соответствии с Договором, должен сформироваться к 2019 г., общие рынки нефти и газа — к 2025 г. Мы продвинулись в обеспечении свободного перемещения услуг. Единый рынок функционирует в 43 секторах услуг и это более половины всего оборота услуг. Сейчас идет работа над либерализацией еще 21 сектора услуг. К 2025 г. мы ожидаем, что заработает наднациональный регулятор финансового рынка. Свободное передвижение рабочей силы уже установлено для всех категорий работников. Любая дискриминация в сфере занятости на территории Союза исключается, независимо от гражданства работника.

Общэкономические показатели ЕАЭС в сравнении с миром

Показатель		Значение	Доля в мире, %
Площадь территории (2015 г.), км ²	всей суши	148 939 063	
	ЕАЭС	20 287 336	13,6
Численность населения (2016 г.), млн чел.	мира	7350	
	ЕАЭС	182,7	2,6
Численность экономически активного населения (2014 г.), млн чел.	мира	3317	
	ЕАЭС	92,8	2,8
Уровень безработицы (2014 г.), %	ЕАЭС	5,4%	
	США	6,2%	
	мир	8,4%	
	ЕС	10,2%	
Валовой внутренний продукт (2015 г.), трлн долл.	мир	73,2	
	ЕАЭС	1,6	2,1
Промышленное производство (2015 г.), трлн долл.	мир	35,1	
	ЕАЭС	0,9	2,5
Объем внешней торговли товарами ЕАЭС с третьими странами (2015 г.), млрд долл.	ЕАЭС	579,5	
	экспорт	374,1	2,6
	импорт	205,4	1,4

В Союзе некоторые ключевые компетенции делегированы на наднациональный уровень, например: торговой политики, в том числе заключение соглашений о свободной торговле, таможенного администрирования, технического регулирования и многие другие. Следовательно, многие из вопросов, которые ранее обсуждались Европейской комиссией в индивидуальном порядке, например, с Арменией, сегодня обсуждаются с Евразийской экономической комиссией.

Евразийский экономический союз функционирует полтора года, и, принимая во внимание глобальные экономические изменения, первые результаты его функционирования весьма ощутимы: создана хорошая институциональная оболочка, устранены основные барьеры для движения факторов производства, формируются единые рынки.

Какие конкурентные преимущества Евразийского экономического союза, прежде всего, значимы в мировых масштабах (справка 1).

- 1) У Союза *стратегическое географическое положение с потенциалом транзитного развития*:
 - + 1-е место в мире — по площади территории;
 - + 2-е место в мире — по протяженности железных дорог;
 - + 5-е место в мире — по протяженности автомобильных дорог.

Развитие инфраструктуры создает дополнительные возможности для использования транзитного потенциала ЕАЭС, в том числе экономически эффективного участия в проекте «Экономический пояс Шелкового пути».

- 2) Существенны запасы топливно-энергетических ресурсов, налаженная *система их добычи, переработки и экспорта*.

ЕАЭС занимает:

- + 1-е место в мире по добыче нефти (включая газовый конденсат) — 14,2% мировой добычи;
- + 2-е место в мире по добыче газа — 16,6%;
- + 4-е место в мире по выработке электроэнергии — 5%.

В ЕАЭС проводится скоординированная энергетическая политика, к 2025 г. будут созданы общие рынки газа, нефти и нефтепродуктов. Таким образом, государства-члены создают устойчивую основу для будущего экономического роста, в том числе в виде снижения издержек для производителей ЕАЭС, обеспечения дополнительной макроустойчивости, решения проблем энергообеспечения экономики, использования транзитного потенциала территории Союза и обеспечения оптимального энергопотребления.

Дополнительная статистика по ЕАЭС (при необходимости)

- Рост экспорта товаров
 - + экспорт товаров всего (2010–2014 гг.: +27,0%);
 - + экспорт готовой продукции (2010–2015 гг.: +11,1%);

2015 г. — сокращение объемов, но волатильность динамики взаимной торговли в ЕАЭС меньше, чем торговли с третьими странами, 2016 г. — темпы падения во взаимной торговле сокращаются.
- Улучшилась структура торговли:
 - + рост доли услуг в торговом обороте (11% в 2010 г. — 13,9% в 2015 г.);
 - + рост доли взаимной торговли в общем объеме торговли (12,1% в 2010 г. — 13,6% в 2015 г. и 14,2% в I квартале 2016 г.).
- Взаимные инвестиции
 - + рост доли в общем объеме ПИИ (4,9% в 2014 г. — 9,7% в 2015 г.);
 - + сравнительно равномерное распределение взаимных инвестиций по государствам-членам.

3) В сфере *промышленности* ЕАЭС занимает:

- + 1-е место в мире по производству калийных удобрений (35,8% мирового производства);
- + 4-е место в мире по производству чугуна (4,8% мирового производства);
- + 5-е место в мире по производству стали (4,5% мирового производства).

Промышленная политика в рамках Союза формируется государствами-членами по основным направлениям промышленного сотрудничества, которые были утверждены в 2015 г. решением Евразийского межправительственного совета.

4) В сфере *сельского хозяйства* ЕАЭС занимает:

- + 3-е место в мире — по производству молока (5,5% от мировой выработки);
- + 3-е место в мире — по производству картофеля (11,2% от мировой выработки);
- + 4-е место в мире — по валовому сбору зерновых и зернобобовых культур (5,5% от мировой выработки).

В ЕАЭС осуществляется согласованная (скоординированная) агропромышленная политика. Для государств-членов это выгодно с позиций более точного прогнозирования спроса на с/х продукцию, снижения рисков перепроизводства, координации сбытовой политики в т. ч. в третьи страны, развитие с/х специализации спроса со стороны государств-партнеров. Кроме того, приоритетным направлением деятельности ЕЭК в сфере агропромышленной политики является обеспечение продовольственной безопасности.

Несмотря на достаточно нестабильный период в мировой экономике, динамика макроэкономических показателей ЕАЭС в 2010–2014 гг. была лучше многих более «зрелых» региональных объединений мира и организаций. В частности, прирост ВВП ЕАЭС был выше общемировой динамики, а также динамики других региональных организаций: ЕС, ОЭСР, Транстихоокеанское партнерство, МЕРКОСУР (*более подробно в Приложении*).

Проявилась тенденция выравнивания уровня экономического развития между государствами-членами Союза, несмотря на различия в масштабах экономики. Разрыв в уровне ВВП на душу населения сократился с 9,8 тыс. долларов США в 2010 г. до 9,4 тыс. долл. в 2015 г. Также сократился разрыв между государствами-членами по уровню оплаты труда; по производительности труда; по обеспеченности научными кадрами, по показателям безработицы.

Уровень безработицы по Союзу по итогам 2015 г. составил 5,7%, что лучше показателя ЕС-28 (9,4%) и сопоставимо с показателем США (5,3%).

Положительный эффект от интеграции был отмечен и представителями бизнес-сообщества. Среди ключевых достижений было выделено устранение барьеров во взаимной торговле товарами, упрощение таможенных и иных процедур при осуществлении внешнеэкономической деятельности. Это позволило существенно сократить временные и административные издержки, в том числе связанные с пересечением внешних границ Союза, представлением и проверкой контролирующими органами необходимой внешнеторговой документации.

Топовые позиции сфер экономики, обладающих интеграционным потенциалом в ЕАЭС в зависимости от задачи

Тип интеграционного потенциала	Сферы экономики, обладающие максимальным интеграционным потенциалом
Импортозамещение за счет кооперации в рамках Союза	Товары промышленного назначения: легковые автомобили, строительная техника, части и принадлежности моторных транспортных средств, вычислительные машины, оборудование для обработки резины и пластмасс и т. д. Лекарственные средства для терапевтических и профилактических целей. Транспортные услуги
Увеличение и диверсификация экспорта в третьи страны	Продукция химической отрасли: шины и покрышки, полимеры этилена, ленты и изделия из пластмасс. Продукция машиностроения, за исключением транспортных средств: мониторы, проекторы, краны. Клапаны. Металлургическая продукция: прутки из железа и стали. Легковые автомобили
Увеличение поставок на внутренний рынок Союза за счет специализации государств-членов	Транспортные услуги. Прочие деловые услуги. «Трубы, трубки и профили из черных металлов», «Электроэнергия», «Шины и покрышки», «Бульдозеры, грейдеры, экскаваторы»
«Отрасли будущего» ЕАЭС	Информационно-коммуникационные технологии, включая производство роботов-помощников, свободно передвигающихся и взаимодействующих с людьми; развитие технологий образования. Биотехнологии, включая: пищевые биопродукты, биологические средства защиты растений, биотехнологические продукты сельского хозяйства, аквабиоккультура. Медицина и здравоохранение, включая: развитие систем диагностики; разработка лекарственных средств и систем их адресной доставки; развитие регенеративной медицины. Разработка новых материалов и нанотехнологий. Рациональное природопользование. Энергоэффективность и энергосбережение, включая развитие «умных» сетей
Мультипликативный эффект для экономик государств-членов и Союза в целом	Металлургия. Производство нефтепродуктов и химический комплекс. Машиностроение. Оптовая и розничная торговля. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Добыча полезных ископаемых
Эффект от формирования внутрисоюзных и международных производственных цепочек	Производство нефтепродуктов и химический комплекс. Металлургия. Машиностроение. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Добыча полезных ископаемых

Позиции государств-членов в рейтинге «Ведение бизнеса» свидетельствуют о наличии примерно равных стартовых условий для функционирования бизнеса в ЕАЭС. При этом по определенным позициям Рейтинга некоторые государства — члены ЕАЭС занимают лидирующие позиции не только в рамках ЕАЭС, но и в сравнении с остальными странами мира.

Стоит отметить, что по экспертной оценке Договор о Союзе является бизнес-ориентированным, так как более 1/3 указанных в нем мер направлены на повышение деловой активности и инвестиционной привлекательности.

Если говорить о перспективе, то сферами экономики, формирующими наибольший совокупный потенциальный эффект в результате интеграции в рамках ЕАЭС (более 60% совокупного эффекта), могут стать следующие:

- 1) машиностроение;
- 2) производство нефтепродуктов; производство химических продуктов, резины и пластмассы и прочих неметаллических продуктов;
- 3) металлургия.

Для государств-членов в отдельности наиболее важными сферами экономики с точки зрения получения максимального интеграционного эффекта являются следующие:

Республика Армения — транспорт и связь (за счет импортозамещения), а также сельское хозяйство и машиностроение.

Республика Беларусь — производство нефтепродуктов, химических продуктов, резины и пластмассы и прочих неметаллических продуктов (в результате прироста экспорта в третьи страны); машиностроение; металлургия; производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

Республика Казахстан — металлургия, машиностроение (в результате прироста экспорта в третьи страны).

Кыргызская Республика — машиностроение, транспорт и связь (за счет импортозамещения), производство нефтепродуктов, химических продуктов, резины и пластмассы и прочих неметаллических продуктов; металлургия (действие мультипликативного эффекта).

Российская Федерация — машиностроение, металлургия, производство нефтепродуктов, химических продуктов, резины и пластмассы и прочих неметаллических продуктов.

Говоря в целом о **международной конкурентоспособности Евразийского экономического союза** по основным авторитетным международным рейтингам (ведение бизнеса, глобальной конкурентоспособности, человеческого развития, глобализации), Союз в целом относится к группе с уровнем выше среднего.

Кроме того, с 2010 г. установилась позитивная динамика изменения позиций в большинстве международных рейтингов. Среди позитивных изменений в ЕАЭС, на которые, мы считаем, повлияли меры наднационального регулирования, следует отметить:

- выросла свобода внешней торговли (Всемирный индекс экономической свободы Института Фрейзера);
- выросла интенсивность внутренней конкуренции, что говорит о влиянии мер по устранению барьеров (Индекс глобальной конкурентоспособности ВЭФ);
- выросла эффективность антимонопольной политики (Индекс глобальной конкурентоспособности ВЭФ);
- сократились издержки, связанные с таможенными процедурами (Индекс глобальной конкурентоспособности ВЭФ);
- выросла клиентоориентированность и удовлетворенность покупателей, улучшились показатели степени продвижения товара (Индекс глобальной конкурентоспособности ВЭФ);
- вовлеченность в цепочки добавленной стоимости у стран невысокая, но динамика положительная (Индекс глобальной конкурентоспособности ВЭФ);
- сократились торговые и неторговые барьеры (Индекс глобальной конкурентоспособности ВЭФ);
- снизились тарифы (всемирный индекс экономической свободы);
- время на экспорт и импорт сократилось (рейтинг «Ведение бизнеса»).

В целом мы можем констатировать, что в последнее время авторитет и значение ЕАЭС на международной арене заметно возросли.

2016 г. определен как год углубления экономических отношений Союза с третьими странами и ключевыми интеграционными объединениями. Главами государств-членов поставлены задачи: по подготовке Соглашения о порядке заключения Союзом международных договоров; по сопряжению проектов Союза и Экономического пояса Шелкового пути (привлечению инвестиций к реализации крупных инфраструктурных проектов, диверсификации логистических возможностей); по углублению экономических отношений с третьими странами и интеграционными объединениями такими, как Китай, Индия, Израиль, Египет, Иран, Индия, Камбоджа, Сингапур, Сербия, Монголия, Перу, Чили, Южная Корея, Эквадор, ШОС, АСЕАН, МЕРКОСУР; а также налаживанию взаимодействия по линии Евразийская экономическая комиссия — Европейская комиссия.

В то же время наблюдаются определенные нереализованные надежды бизнеса и граждан от самого факта создания Союза, связанные с его ролью в ускоренной модернизации экономик и повышении качества жизни.

Это в свою очередь связано с вызовами и рисками, с которыми сталкивается ЕАЭС на современном этапе развития и которые ощущают население и бизнес.

Научно-технологический вызов характеризуется новым этапом научно-технологической революции, новой волной индустриализации (возврат производств на территорию развитых стран (США, ЕС-12) на базе намечающегося технологического рывка), включая информатизацию, роботизацию, материаловедение, новую энергетику.

Социально-экономический вызов — изменение модели социально-экономического развития, что воплощается, в частности, в следующих трендах:

- *рост мировой экономики становится все менее стабильным*: исчерпываются традиционные источники роста, учащаются кризисные явления;
- *происходит рост сектора услуг* в глобальной экономике: компании, производящие готовые товары, начинают предлагать сопутствующие услуги;
- *расширяется спектр рисков экономической безопасности*, ранее воспринимавшихся как периферийные — энергетической, информационной, технологической и инфраструктурной безопасности;
- *возрастает влияние социально-демографических процессов на экономику*: важное место в современной системе рисков и вызовов занимают вопросы качества человеческого капитала и связанные с ним процессы роста численности и старения населения, миграции и безработицы, вызванной как турбулентностью в мировой экономике, так внедрением в производство современных технологий.

До 2008 г. большинство стран мира, за исключением ЕС, пытались отвечать на эти два вызова преимущественно на национальном уровне. Однако мировой экономический кризис 2008 г. стал поворотной точкой — «водоразделом», показав неэффективность такой реакции. И, как реакция на эти вызовы, начался процесс изменения архитектуры мировой экономики — формирование региональных экономических объединений и их «коалиций». Регионализация правил игры стала источником нового самостоятельного вызова, который может быть обозначен как **геоэкономический**.

Происходит трансформация архитектуры мировой экономики: меняется географическая структура мирового производства, структура распределения доходов в мировой экономике, возникают новые центры экономического влияния.

Обостряется международная конкуренция. Традиционные способы ведения бизнеса, позволявшие отдельным компаниям занимать доминирующее положение на рынке, уступают место гибким адаптивным стратегиям, когда происходит переориентация производства на учет специфических предпочтений потребителей и размещение небольших по объему выпуска производств в местах (регионах, странах) их непосредственной реализации.

Формируются квазигосударственные структуры — крупные транснациональные компании. Снижение значимости территории для создания добавленной стоимости в совокупности с развитием транспорта и переносом значительной части экономической деятельности в онлайн-сегмент дает дополнительный импульс развитию транснациональным корпорациям.

В этих условиях регионализация становится наиболее эффективным ответом на основные вызовы глобализации и развитие мировой экономики в целом.

Какова в этих условиях может быть парадигма дальнейшего развития Евразийского экономического союза?

Первым вектором является «движение по инерции», когда каждое государство — член Союза по-прежнему пытается отвечать на текущие вызовы самостоятельно, на национальном уровне. Вероятность эффективного развития в данном случае определяется наличием единого экономического пространства и использованием «эффекта масштаба», под воздействием которых могут происходить научно-технические прорывы и развиваться инвестиционные потоки.

Вторым вектором является совместное, коллективное развитие и консолидированный ответ на эти вызовы. Опыт предыдущих 25 лет показал, что ни одно из государств так и не смогло справиться с ними исключительно на национальном уровне, более того, это осознали даже США и Китай, две самые крупные экономики мира, именно по этой причине в настоящее вре-

Справка 4

К числу интеграционных эффектов, которые не реализованы в полной мере в Союзе и являются необходимыми для реализации сценария «Собственный центр силы», относятся:

- эффект «создания новой торговли»;
- эффект «экономии на масштабе»;
- эффект «синергии, в том числе технологической»;
- эффект «заражения ростом» и транснационализации мер;
- эффект взаимодополнения;
- ускорение реализации национальных программ развития.

мя активно продвигаются проекты Транстихоокеанского партнерства, Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства и Экономического пояса Шелкового пути.

- Комиссией выделяются три возможных сценария развития Союза: инерционный «продленный статус-кво» — когда национальные экономики государств-членов функционируют в большей степени независимо и в интеграционной повестке доминируют локальные решения;
- фрагментарный «транзитно-сырьевой мост» — когда используются существующие конкурентные преимущества Союза (сырьевой, энергетический сектор, удобное географическое положение);
- сценарий «собственный центр силы» — когда реализуется системный подход к созданию «окон возможностей» и новых конкурентных преимуществ в ответ на долгосрочные мировые тренды и вызовы путем активизации сотрудничества государств-членов в неэнергетических сферах экономики.

С учетом складывающихся условий в мировой экономике и в контексте международных отношений Комиссия в своей деятельности ориентируется на сценарий «Собственный центр силы».

Согласно Долгосрочному прогнозу экономического развития ЕАЭС до 2030 года, подготовленному Комиссией, в случае реализации сценария «Собственный центр силы» к 2030 г. может быть обеспечен дополнительный интеграционный рост экономики Союза на 210 млрд долл. (в текущих ценах), а эффект от участия в Союзе для государств-членов может достичь до 13% дополнительного прироста ВВП (*комм. накопленный*). Дополнительный интеграционный потенциал привлечения инвестиций из третьих стран за счет масштабов рынка и привлекательности Союза (*накопленный*

Справка 5

Несмотря на новизну поднимаемой темы для ЕАЭС с точки зрения системной постановки задачи, принимаемые интеграционные меры в Союзе уже свидетельствуют о востребованности этого направления. Например, барьеры — это фактические препятствия для взаимного доступа на национальные сегменты внутреннего рынка, возникающие вследствие (применения государствами мер экономического регулирования для защиты национальных экономических интересов) различий в экономической политике государств-членов, разных условий хозяйствования и регулирования. Также следует отметить, что формирование общих рынков лекарственных средств и медицинских изделий в ЕАЭС сопровождалось внедрением новых общих правил доступа на рынок Союза в целях интеграции в мировую экономику. К внесению качественных изменений в Таможенный кодекс подтолкнули в том числе действия партнеров из третьих стран.

Международный опыт предлагает широкий набор инструментов и результатов координации деятельности стран-партнеров интеграционных объединений. Интеграционная политика действующих региональных объединений реализуется преимущественно в соответствии с концепцией «мягкого» («soft») регионализма. Открытый (мягкий) метод координации подразумевает внеправовое оформление институциональных рамок для стран-партнеров в поиске новых общих идей и инструментов, которые затем могут получить добровольное распространение и укоренение в странах в целях усовершенствования их экономической политики. По мнению экспертов, даже простой обмен информацией может придать мощный импульс для координации экономических реформ государств-членов.

к 2030 г. эффект) может составить 90 млрд долл., роста объемов нефтегазового экспорта Союза — 71,3 млрд долл. (прирост 11,6%).

За счет создания условий для роста деловой активности объем взаимной торговли, например, по обрабатывающей промышленности (без нефтепродуктов) может вырасти на 80%. Успешная реализация этого сценария напрямую зависит от степени и глубины интеграционных процессов в Союзе.

Для успешной реализации этого сценария очевидна необходимость активного сотрудничества государств-членов. Страны Союза в период становления Евразийского экономического союза и до настоящего времени отдают приоритет устранению барьеров в рамках единого экономического пространства и в меньшей степени его трансформации и модернизации с целью эффективного ответа на мировые вызовы.

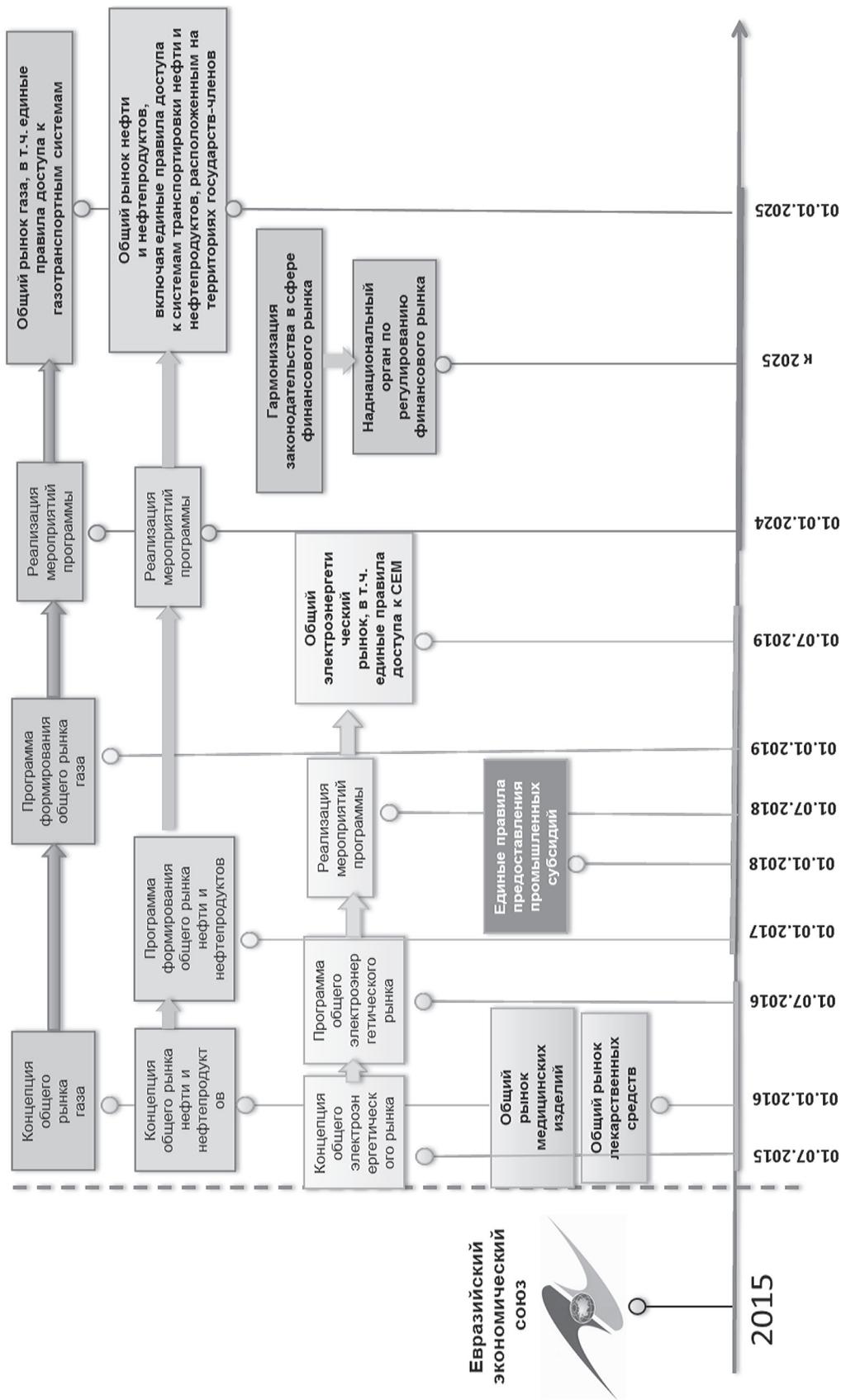
В этой связи фокус внимания и усилий государств-членов в рамках Союза без ущерба для работы по устранению барьеров должен быть нацелен на такие задачи, как:

- объединение ресурсов и потенциала государств-членов в целях ответа на самые сложные тренды и вызовы развития мировой экономики в долгосрочном периоде;
- синхронное проведение структурных преобразований в государствах-членах в целях повышения мировой конкурентоспособности;
- максимально возможной реализации интеграционных эффектов (синергии, кооперации и т. д.).

Одним из новых для ЕАЭС инструментов для ответа на поставленные задачи может стать координация структурных (институциональных) преобразований.

В целом результаты экономического развития Союза должны продемонстрировать его глобальную конкурентоспособность и возможность эффективно отвечать на существующие и будущие глобальные вызовы. В складывающейся в настоящее время системе «интеграция интеграций» — взаимодействие и решение глобальных проблем на уровне интеграционных объединений мира Союз должен быть представлен как равноправный партнер.

Диаграмма «контрольных точек» интеграционного процесса

Приложение 2

Доля ЕАЭС в мировой экономике по итогам 2010–2014 гг. по ВВП:

- в текущих ценах увеличилась на 0,36 пп. до 3,01% (в 2015 г. по отношению к 2010 г. снизилась на 0,5 пп. до 2,15%);
- в постоянных ценах 2010 г. выросла на 0,01 пп. до 2,66% (в 2015 г. по отношению к 2010 г. снизилась на 0,14 пп. до 2,51%);
- по ППС в текущих ценах доля Союза выросла на 0,07 пп. до 3,96% (в 2015 г. по отношению к 2010 г. снизилась на 0,15 пп. до 3,74%);
- по ППС в постоянных ценах 2011 г. снизилась на 0,11 пп. до 4,10% (в 2015 г. по отношению к 2010 г. снизилась на 0,36 пп. до 3,85%).

Для сравнения доля ВВП ЕС в постоянных ценах 2010 г. уменьшилась за 2010–2014 гг. на 1,9 пп. (до 23,9%), доля ОЭСР — на 3,08 пп. (до 64,4%); (за период 2010–2015 гг. доля ЕС снизилась на 2,03 пп. (до 23,78%), доля ОЭСР — на 3,39 пп. (до 64,07%)).

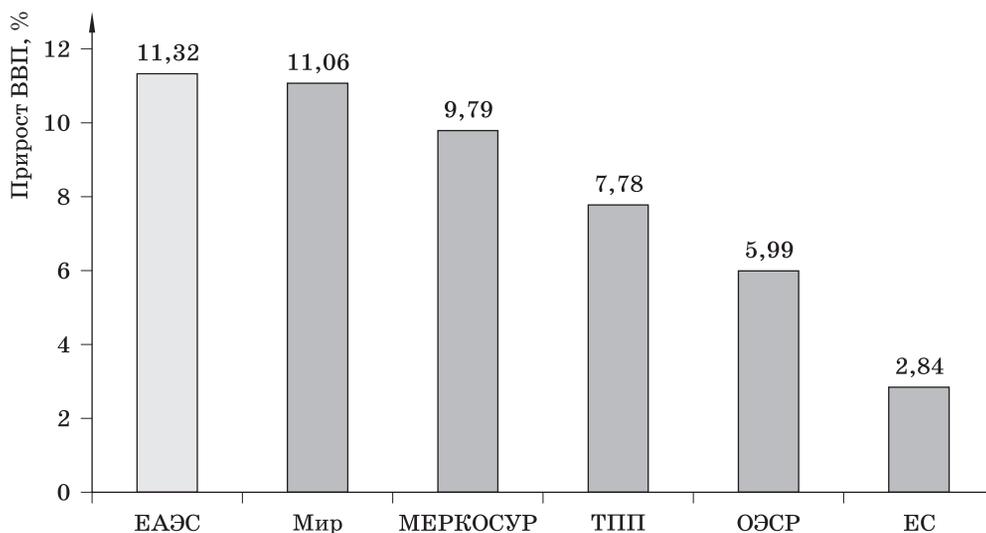

Рис. 1а. Прирост ВВП ЕАЭС в сравнении с региональными объединениями и организациями, 2014 г. к 2010 г. (в долл. в постоянных ценах 2010 г.)

Источник: Всемирный банк.

Примечание: здесь и далее: вместо данных по Венесуэле за 2014 г. и 2015 г. использованы данные за 2013 г.; по Аргентине за 2015 г. — данные за 2014 г. (МЕРКОСУР).

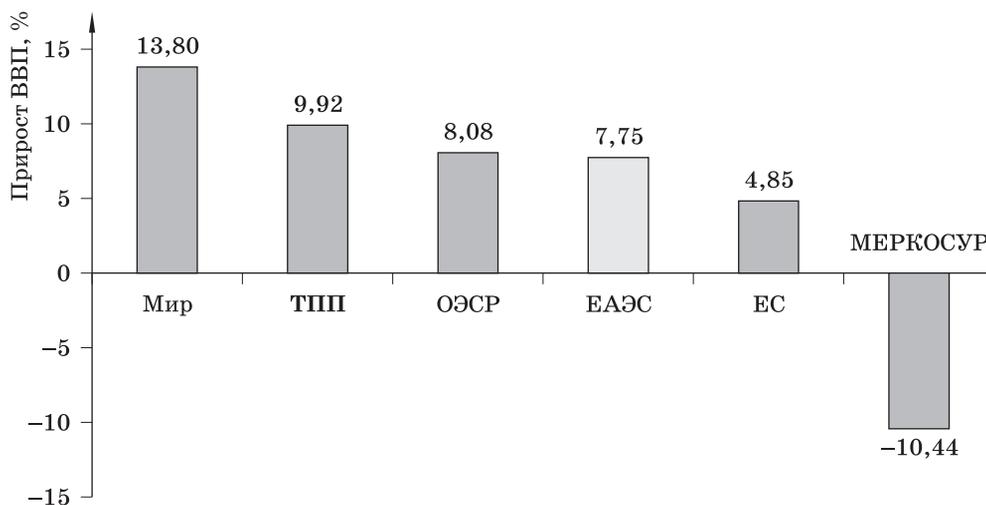

Рис. 1б. Прирост ВВП ЕАЭС (справочно: 2015 г. к 2010 г.)

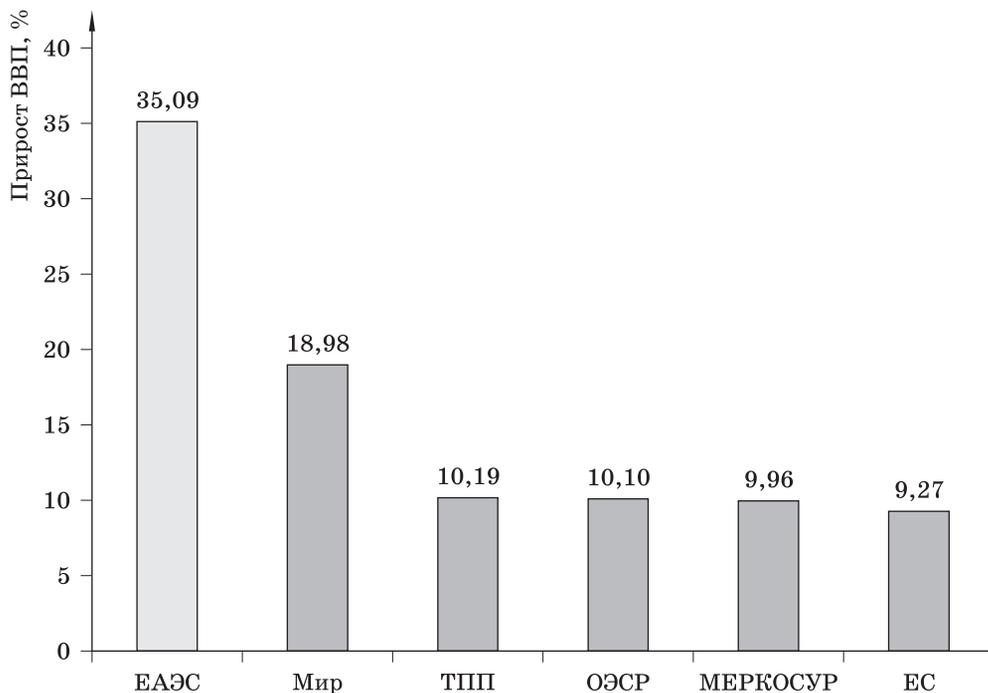

Рис. 2а. Прирост ВВП ЕАЭС в сравнении с региональными объединениями и организациями, 2014 г. к 2010 г. (в долл. в текущих ценах)

Источник: Всемирный банк.

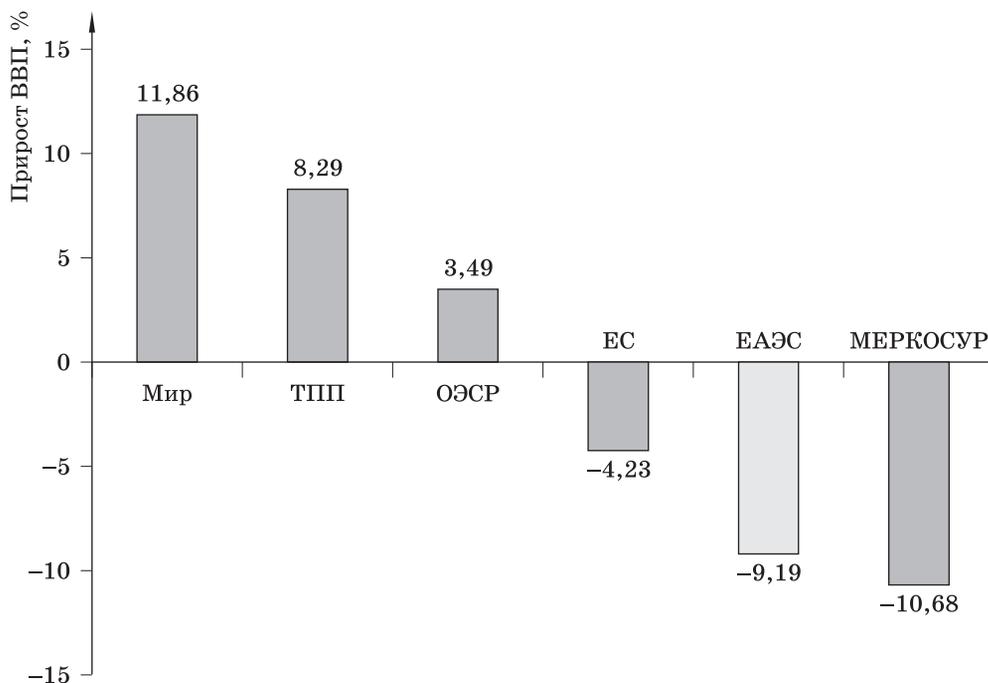

Рис. 2б. Прирост ВВП ЕАЭС (справочно: 2015 г. к 2010 г.)

Прирост ВВП на душу населения по ППС по ЕАЭС в 2014 г. по отношению к 2010 г. оказался выше среднемирового: 23,7% и 17,2% соответственно, что обеспечило опережающую динамику уровня экономического развития ЕАЭС (рис. 3).

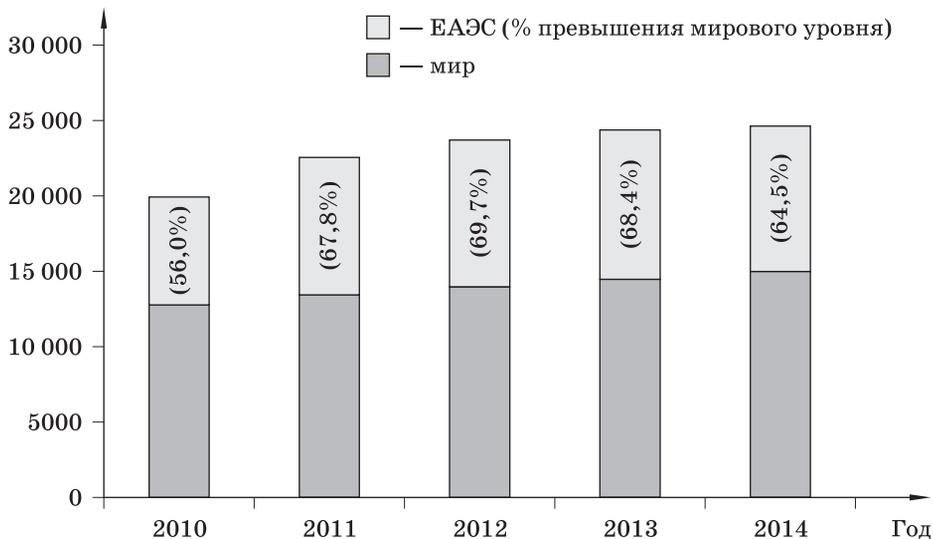

Рис. 3. Динамика ВВП на душу населения по ППС по EAEC в сравнении с мировой, долл.

Источник: ЕЭК, Всемирный банк.

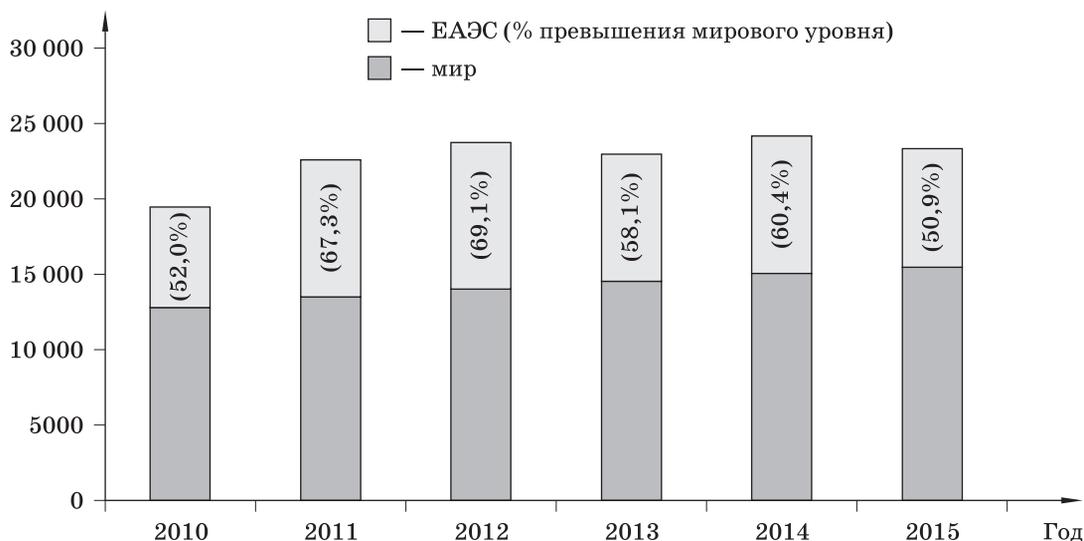

Рис. 4. Динамика ВВП на душу населения по ППС (в текущих ценах) по EAEC в сравнении с мировой, долл.

Источник: ЕЭК, Всемирный банк.

Редакция благодарит пресс-службу Евразийской экономической комиссии за подготовку данного материала.
